

ПОСЛЕ спектаклей Юлии Борисовой невольно возникает вопрос: как актриса, не прибегая к внешним ухищрениям, в каждой роли умеет быть неповторимой в выявлении даже сходных на первый взгляд характеров? Каким образом удается ей такое «чудо» перевоплощения?

Играет она в основном молодых женщин, наших современниц. В них есть нечто общее. Дерзкие, острые на язык, то по-мальчишески порывистые и неровные, то лирически-нежные, мягкие, застенчивые, они наделены роднящей их своеобразной «борисовской» грацией. Эти черты мы находим и в Вале Нефедовой, молодом инженере, человеке вполне уверенном в себе и достаточно опытным («Одна»), и в Вальке, бесшабашной девчонке, сначала запутавшейся, а затем нашедшей себя и свое место в жизни благодаря Сергею («Иркутская история»), и в строптивой Павлине Хуторной — кубанской Катарине («Стряпуха»), и в Гелене, польской студентке консерватории, а затем знаменитой певице («Варшавская мелодия»), и в Ане — вчерашней школьнице, ломкой и непокорной, как прибрежный тростник («Коронация»).

Но вот актриса играет ту же Вальку, ту же Гелену, Павлину... Она выходит на сцену почти без грима, который помешал бы нам сразу же узнать в героине Борисову. Но удивительное дело: есть в ее лице в каждой новой роли всегда что-то особенное, до этого неизвестное нам, зрителям. Борисова появляется словно не из-за кулис — она выходит к нам из «предыдущей» жизни своей героини. Если она играет Вальку, то мы видим Вальку как бы приготовившейся к встрече с любовью и к обретению счастья. Если исполняет роль Гелены, то мы улавливаем во взволнованном облике героини, ее внимательных глазах оттенок печали, осадок, оставшийся от горечи и страданий военной поры. И уж если Борисова — стряпуха на полевого стане, то с первого же мгновения нам дано ощутить, угадать озорство и удачу героини, тот каскад шуток и острых словечек, какими она будет сыпать направо и налево в течение всего спектакля.

Интересны выступления Юлии Борисовой в концертных программах, где ей приходится исполнять одну или две сцены из спектакля. И в этой не очень располагающей к творчеству обстановке Борисова играет обычно так, что короткая сценка воспринимается не как искусственно выхваченный ку-

сок роли, а как подсмотренное нами вместе с исполнительницей мгновение из жизни нашей современницы.

Вспоминается авторский вечер Алексея Арбузова в Доме литераторов. Много было сказано теплых слов по адресу Алексея Николаевича, выступил сам Арбузов. Он рассказал о работе драматурга, о себе, своих любимых актерах: Ю. Борисовой, М. Бабановой, Р. Симонове. Затем были показаны отрывки из спектаклей, поставленных по его пьесам.

На сцене Юлия Борисова. На этот раз она играла совершенно без грима, как обычно и бывает на подобных вечерах. На ней лишь простенькое Валькино платьице с мелкими цветочками. Зал был покорен не только естественностью и непринужденностью игры актрисы, но самим творческим процессом, совершившимся, можно сказать, на глазах зрителей. «Общий язык» с ними был найден ею легко и просто. Она и здесь играла все как будто в первый раз, как если бы для нее это был первый показ публике.

Борисова принесла на сце-

Борисова любит изобретать, фантазировать. Она предпочитает роли, богатые игрой ярких и разнообразных чувств. Вообще начальная стадия работы над ролью проходит у нее в эмоциональном ключе. И уже через призму эмоционального восприятия мира героиней актриса, скрупулезно отбирая детали для характеристики образа, насыщает его психологическими подробностями, придающими ему оттенок неповторимости, своеобразия, о котором говорилось выше. Она, таким образом, вкладывает в образ не только чувство, которым щедро одарены ее героини, но и строгий расчет. Готовя роль, она, говоря словами Блока, удивительно сочетает и «жар души», и «хлад ума», и потому созданные ею образы, оригинальные и целостные, в равной мере одухотворены большими страстями и столь же глубоким смыслом.

Такой подход к роли, вообще к своей работе вытекает из мировоззрения, мировосприятия актрисы. Ее творчество пронизано напряженной мыслью о том, ради чего она выходит на сцену.

люди искусства

НЕПОВТОРИМОСТЬ

Андрей НИКОЛАЕВ

ну Дома литераторов ощущение радости творчества, в отведенное ей время — каких-то пять — семь минут — она сама успела насладиться его процессом, словно забыв и о несовершенстве сцены, и о почти отсутствующих декорациях. Может быть, в этом и сказалось ее прекрасное качество — дисциплина, мгновенная мобилизация всех сил даже в небольшом эпизоде.

Вечер А. Арбузова вспомнился не случайно. Не только потому, что это было яркое свидетельство мастерства актрисы, его отточенности, исполнительского блеска, но и потому, что здесь наглядно выявилась способность Борисовой мгновенно включаться в сценическую атмосферу, в сценическое действие.

Творчество понимается ею в самом лучшем и высоком смысле этого слова. Это процесс развития, постепенного и последовательного раскрытия характера героини. Процесс сиюминутного, сиюсекундного переживания, осмысления роли каждый раз по-новому, словно артистка встречается с ней впервые.

Наряду с художественными задачами актриса одновременно как бы решает вопрос и о смысле своей работы, своей профессии. Это выражается в том, что в любой роли Борисова тонко и ненавязчиво высказывает и свое отношение к героине, к среде, в которой она живет, вкладывает в содержание образа частичку своего жизненного опыта, знаний, наблюдений. В нем всегда проглядывает облик самой актрисы, взволнованной, трепетной и одновременно строгой, судящей все происходящее с максимальной принципиальностью и бескомпромиссностью.

Такая строгость отношения к своим героиням не только не закрывает главного в творчестве Борисовой, наоборот, она делает более понятной и явственной ее тему в искусстве — стремление отстоять в них высокие человеческие качества. Своим творчеством актриса утверждает, что, несмотря ни на какие житейские трудности, невзгоды, суету, несмотря на собственные слабости и колебания, человек обязан до конца остаться верным себе, верным своим порывам, своим идеалам, ос-

таться человеком и гражданином.

Эту тему — нравственного достоинства и красоты человека — пронесит Юлия Борисова через все свои сценические и экранные работы. Она утверждает его решительно, творчески смело и принципиально и, конечно же, художественно достоверно. Борисова ценит в искусстве законченность. Не в ее правилах показывать зрителю «черновики»: они остаются на репетициях. В течение подготовительной работы образ очищается от всего лишнего, преходящего, доводится до предельной ясности мысли и логичности построения характера.

Трудолюбие, едва ли не фанатическая любовь к своему делу отличали Борисову еще со школьной скамьи. В совершенствовании своего природного дара видит она непрерывное условие для всестороннего раскрытия поручаемой ей роли, постоянно воспитывает в себе наблюдательность, необходимую для непрерывного накопления материала. Характерен в этом отношении такой, например, штрих: когда шли репетиции «Иркутской истории», Борисова побывала на

множестве танцплощадок, где искала внешнюю характеристику Вальки-«дешевки». На репетициях она показала режиссеру спектакля Е. Симонову больше десяти вариантов походки своей будущей героини.

Сыграв в минувшем сезоне фабричную девчонку Тамару («Ситуация» В. Розова, постановка М. Ульянова), Борисова вновь покорила зрителей свежестью и новизной красок, удивительным сплавом драматических и комедийных деталей в характеристике героини, немного эгоистичной, вспыльчивой и вместе с тем чистой и доброй. Покорила глубокой мыслью большого художника. В кулке жизни героини она разглядела и показала значительное, важное.

Своим целеустремленным трудом, радостным и серьезным, связью его с сегодняшним днем и его проблемами народная артистка СССР Юлия Константиновна Борисова сумела отразить время, атмосферу социальной и духовной жизни наших дней, а это и есть лучшее свидетельство доподлинности творимого ею искусства.

Фото М. Чернова.